

— Извините! Увидев, как Бай Шуй активно протягивает руки, двое людей по обе стороны от его Т-бона радостно улыбнулись, а затем надели на него наручники Хайлоуши.— Ух-ху! Момент, когда его надели наручниками Шанхай Луоши, Бай Шуй не смог сдержать вскрик. Он почувствовал, что все силы в его теле впитались в наручники Хайлоуши. Ужасное чувство подавленности накрыло его, затрудняя даже дыхание, и лицо его стало чрезвычайно бледным.— Ты силен! Увидев это, Т-бон не смог сдержать удивления!— Конечно, иначе зачем бы я позволил тебе использовать наручники Хайлоуши.— Я же сказал, что больше не злой!— Раз ты мне не веришь, я могу только показать свою искренность. Как тебе, моя искренность достаточна! Услышав это, Бай Шуй поднял голову и слабо усмехнулся.— Ваше Превосходительство серьезно. После того, как старик успокоит их, я поблагодарю вас вином! Т-бон с уважением посмотрел на Бай Шуя и сильно ударил его.— Вы двое, хорошо охраняйте брата. Если что-то случится, я спрошу у вас, понятно? Т-бон приказал глубоким голосом, его лицо полной серьезности.— Да! Двое людей по обе стороны почувствовали холодок в сердце и спокойно ответили..... После того, как Т-бон успокоил жителей острова Куро, прошло более часа, и Бай Шуй уже уснул от усталости. Двое людей по обе стороны от Т-бона стояли как две статуи, не шелохнувшись ни на дюйм, даже когда солнце сделало их промокшими от пота. Бай Шуй был человеком, достойным их восхищения, поэтому, хотя они немного устали, у них не было никаких жалоб.— Белый Воды!— Белый Воды!— Белый Воды! В тумане Бай Шуй казалось, что кто-то зовет его. Он невольно медленно открыл глаза и сонно огляделся, только чтобы увидеть, что девушка Аки сейчас сидит перед ним на корточках, постоянно толкая его за руку.— Это Аки, в чем дело? Бай Шуй растянулся и поднялся с земли, зевая и спросил.— Ты, негодяй, адмирал флота зовет тебя! Увидев, что Бай Шуй наконец проснулся, Аки не смогла сдержать вздох облегчения, затем указала в направлении позади себя.— О, понял! Когда он посмотрел в направлении, куда указывала Аки, он увидел Т-бона, улыбающегося ему и поднимающего бокал вина, чтобы пригласить его на встречу.— Пойдем, два братишки-флотца, выпьем вместе! Бай Шуй встал и сказал двум лейтенантам, которые уже обезвожились от солнца.— Фух, наконец-то можно идти, хаха! Услышав это, двое не смогли сдержать радости и счастливо пошли за Бай Шуем к Т-бону.— Этот бокал вина — мое извинение за предыдущий инцидент, я сделаю это первым! Когда Бай Шуй подошел, чтобы сесть у ног Т-бона, Т-бон взял чашу вина и выпил ее одним глотком.— Хаха, как говорится, не поборовшись, не узнаешь друг друга. Хотя мы и не сражались, все равно узнали друг друга. Хаха, ничего плохого нет в мужчинах на море!— Ну, братишка-флотец, я подниму тебе бокал, мы будем друзьями с этого момента! Услышав это, Бай Шуй поднял бокал вина и подал знак Т-бону, его смелость была за гранью слов.— Хаха, хорошо, у меня действительно есть гордость мужчины на море, я выпью этот бокал вина! Увидев это, Т-бон засмеялся, стукнул бокалом с Бай Шуем, затем поднял голову и выпил его. Окружающие жители были погружены в пение и танцы, сцена радости, совершенно не видя, что на этом острове только что произошла кровавая битва.